

Натали Третьякова

ДОСТИЧЬ ВЫСОТЫ

Повесть

Натали Третьякова

Достичь высоты. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43202391

ISBN 9785005012470

Аннотация

«Достичь высоты» – повесть, основанная на реальных событиях жизни. В ней отразились воспоминания спортивной юности. Борьба на водных дорожках, непростые взаимоотношения в коллективе, победы и поражения, любовь, дружба, взаимовыручка – главные составляющие, при помощи которых закалялся характер спортсменов.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	55
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Достичь высоты

Повесть

Натали Третьякова

© Натали Третьякова, 2019

ISBN 978-5-0050-1247-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я люблю читать классическую литературу, нередко возвращаюсь к ранее прочитанным произведениям. Так случилось и в этот раз: вынула из книжного шкафа первый том «Хождение по мукам» Алексея Толстого, стала листать страницы, и вдруг из книги вылетает листок, вырезанный из ученической тетради в клетку, на котором изображён рисунок. «Что это?» – всматриваясь в нарисованное, подумала я. Инициалы «И.А.» в первый момент мне ничего объяснить не смогли. Кому посвящён рисунок? Кто этот загадочный «И.А.»? И тут память острой иглой высветила образ человека, хорошего и доброго, настоящего друга и товарища, с незабываемой стеснительной улыбкой на лице. «И.А.» – Игорь Андронов. Ах, неужели всё было настолько серьёзно в мои четырнадцать лет, что я тайно посвящала ему

рисунки и посылала в небо призыв о том, чтобы весёлый и обаятельный парень обратил своё внимание на меня? Видимо, да. Для моих лет всё было настолько серьёзно.

Воспоминания о самом незабываемом времени – юности – полились строками на бумагу. Что из этого вышло, судить читателю. А я просто посвящаю спортивную повесть человеку, который когда-то смог смутить моё юное, неискушенное влюблённостью, сердечко.

Натали Третьякова

Глава 1

Серый призрачный рассвет стучался в окно, пытаюсь довершить начатое будильником, который благополучно был спрятан под подушку. Чтобы пресечь настойчивый нудный сигнал, зудевший под ухом, Егор накрылся одеялом с головой, повернувшись на другой бок, и снова погрузился в обволакивающий сон. В нём настойчиво пел голос, такой родной и глубокий:

– Сыночек, родненький, пора вставать, рассвет за окном. Проспишь тренировку... Вставай, милый, пробуждайся.

– Сейчас, мам... не уходи, побудь со мною ещё немножко... – Егор выпростал руку из-под уютного одеяла и провёл ею, чтобы обнять родную, любимую мамулю за плечи, но... поймал только воздух. Парень откинул одеяло с головы, разлепил глаза, в недоумении оглянулся, и боль разлилась в груди.

– Мамочка, – прошептал Егор, – как же мне тебя не хватает, уф-ф-ф...

Глаз заслезился, но негоже было шестнадцатилетнему парню распускать с утра нюни. Боль, не проходящая, мучительная, уже лет семь периодически сковывала душу, тяжело было жить с мыслью о том, что никогда ласковая рука матери не проведёт по щеке, а тихий шёпот: «Сыночек мой, как же я тебя люблю», – не коснётся уха. Мама скончалась внезапно.

но, во сне, ушла тихо совсем молодой. Как сказали врачи: «Отказало сердце». Обманули. Сердце потом отказало у всех осиротевших членов семьи: отца, Егора и Алочки – старшей сестры. Боль от потери была чудовищной, хотелось выть от безнадежности, но надо было сдерживать чувства, чтобы стать примером для сестры, которая по-девчоночьи намного сильнее переживала трагедию. Егор научился быть старшим, хотя сестра родилась на два года раньше брата.

Дом опустел. Отец, хоть и был волевым мужиком, тружеником на заводе, но и его сразила смерть любимой супруги: на руках двое осиротевших детей, ушёл свет, согревающий уютom и теплом дом. Всё чаще отец стал искать забвения в выпивке, но так, чтобы дети не видели. Сколько раз Егор, проснувшись ночью, топал мимо кухни в туалет и видел, как родной человек спешно прячет под стол бутылку. Стеснялся сына, а у самого в глазах – тоска.

Дети понимали отца, помогали, чем могли. Основная часть домашних забот легла на плечи девятилетнего Егора и одиннадцатилетней Аллы: поход в магазин, потеря времени в очередях при оплате квитанций, уборка квартиры, а ещё надо было учиться, чтобы не сползти в оценках, так как плохая учёба могла лишить парня единственной радости – плавания, которому Егор отдавался с особой страстью. Именно спорт являлся той отдушиной, в которой забывалась боль. Результаты мастерства росли, но не это было главным. Команда пловцов заменила Егору семью: здесь он каждого чув-

ствовал родным, как будто братья и сёстры по крови окружали его, помогали выжить. Да ещё Ленка – остроглазая высокая девчонка, со своими ужимками и смешно вздёрнутым носиком, которым по привычке всегда шмыгала – пленила раз и навсегда его сердце. Он помнил отчётливо тот день, когда она появилась в команде...

...Валерий Михайлович – тренер по подводно-скоростному плаванию – однажды перед тренировкой собрал команду и представил девочку:

– К нам пришла чемпионка по плаванию Елена Музыка. Прошу любить и жаловать. Лена будет тренироваться у нас с сегодняшнего дня. Принимайте её в спортивную семью и не вздумайте обижать, а то я знаю законы «прописки» в команде. Вы уже взрослые, серьёзные люди, давайте без ребячества. А теперь вперёд, орлы и орлицы, вода вас ждёт!

Девчонки изучающе разглядывали «новенькую», старались завести с ней ни к чему не обязывающий разговор, а Егор мысленно проговаривал, как речитатив, имя: «Музыка Е-ле-на». Потом, спохватившись, как бы кто не заметил его замешательства и румянца, разлившегося по щекам, взбежал по лестнице вверх, но, не удержавшись, украдкой оглянулся, провожая взглядом стройную фигурку, которая скрылась в женской раздевалке. Как в чад, Егор быстро скинул ботасы, покидал в ящик одежду, натянул плавки и заскочил в душ, чтобы скорее оказаться в бассейне. Ему

очень хотелось первым оценить стиль плавания этой загадочной феи, которая сразила его неискушенное сердце так сразу. Егор вылез из выплыва, подтянувшись на руках, чтобы пройти по бортику бассейна до выделенной дорожки пятидесятиметрового бассейна. Парень возвышался над бассейном и зорко наблюдал за женским выплывом, из которого должна была показаться девушка.

Елена внезапно показалась из воды, видимо, преодолев расстояние от выплыва до дорожки проныром по дну. Егор не сразу узнал её в шапочке и очках, но сердце, ёкнувшее в груди, не могло ошибиться: «Она». Парень поступил по-мальчишечьи: нырнул грациозно с бортика в воду прямо перед Еленой, забрызгав её водой. Та только успела отвернуть лицо. И тут же показалась голова Егора, рот его расплылся в глупой улыбке, а глубокий, слегка волнующийся голос, произнёс: – Привет!

– Хм-м, – фыркнула возмущённая девушка, оттолкнулась ногами от бортика и ушла под воду, оставив озадаченного Егора одного. Видимо, шутка, которой Егор хотел привлечь внимание красавицы к себе, не удалась...

...Егор спустил ноги на пол, встал, потянувшись с хрустом, сделал несколько наклонов, чтобы разбудить мышцы. Натянул спортивный костюм, кеды. Тихонько, чтобы не потревожить спящих домочадцев, выскользнул из дверей квартиры, находящейся на шестом этаже девятиэтажного дома.

Сбежал по лестнице вниз и вынырнул в прохладу свежего утра, чтобы совершить пробежку в сквере до утренней тренировки, которая начиналась в семь утра. В школу же надо было идти к девяти, так как у их спортивного класса был свой график учебы, зависящий от тренировок. Все учащиеся входили в сборную страны по скоростному плаванию. Некоторые из них были «перебежчиками» из плавания спортивного, но на это у каждого были объективные причины. Кто-то устал «толочь» воду в течение восьми лет занятий; кто-то был слабым на уровне других, более успешных спортсменов, и поэтому решил попробовать себя в другом виде, техническом, скоростном; а кто-то откровенно не нашёл общего языка с тренером – и такое тоже нередко бывало. Поэтому команда была сборной в относительно новом виде водного спорта, мальчишки и девчонки занимались около двух лет, пополняясь вновь прибывшими. Такой «новенькой» была и Музыка Лена.

«Лен-ка, Лен-ка», – в такт ногам отбивался ритм в мозгу Егора, бегущего навстречу восходящему солнцу, которое горячим лучом ласкало кожу лица. Это имя никак не выходило у него из головы. А что говорить о самой прелестнице? В школе на уроках Ленка сидела за одной партой с лучшим другом Егора – Вовкой Львовым, которого все звали не иначе как «Лёва». Это прозвище настойчиво приклеилось к другу, но он особенно не препятствовал тому, как называли его одноклассники. Так было принято в мальчише-

чьей среде. Егора тоже по имени редко величали, обращаясь к нему по сокращенной форме от фамилии Андронов, называли просто Андрон. Стаса Рогачёва звали Рогач, Куликова Игоря – Кулик, Витальку Заярина – Заря, Борьку Гатаулина – Гата, Юрку Воропаева – Юрась, Сашку Жарикова – Жарик. На девчонок клички не распространялись, из уважения пацаны их называли исключительно по именам. А имена у всех были уникальные: Рая, Александра, Наташа, Настя, Света, Таня, Анжелика. Девчонки были разными по характеру и внешнему виду, но в доску свои – с такими хоть в огонь и в воду. Они соглашались на любые мероприятия, что спланивало всю команду, будь то поход в горы, прогул уроков из-за интересного кинофильма, показанного в кинотеатре, обед в столовой или сбор по случаю дня рождения у кого-нибудь на квартире.

И вот теперь появилась Лена. Ленка. Елена, которая одним только своим именем, как елеем, обволакивала незащищённое исстрадавшееся Егоркино сердце. Парень, конечно, догадывался, что судьба решила над ним немного покуражиться, призвав в их сложившуюся команду «звезду плавания», но заставить себя не думать о Музыке Егор уже не мог. И жутко завидовал своему другу Лёвке, то бишь Вовке, который бесцеремонно скалился на уроках в ответ на вопросы загадочной феи, даже не догадываясь о том, какой пожар ревности разжигал в груди своего закадычного друга. Егор и сам не осмеливался предложить Вовке перекочевать на заднюю

парту, так как, с другой стороны, ему было удобнее наблюдать за своей зазнобой издалека, как капитану морской простор с мостика корабля. Он примечал все шутки сидевших за второй партой, но ни разу не осмелился пресечь смешки, которыми обменивались Лена и Вовка. Сердце как будто специально проверяло на прочность чувства, так внезапно нахлынувшие на Егора: «Ладно, пусть пока радуются, всё равно победа будет за мной. Никуда она от меня не денется. Время ещё есть, успею взять приступом сердце Музыка. Пусть пока не догадывается, кто станет главным человеком в её жизни!»

Глава 2

В ближайшую субботу решено было отправиться всей командой на пикник в горы, подальше от пыльного города, чтобы весело и с пользой для здоровья провести время.

Периодически ребята с тренером совершали походы, но чаще всего это происходило весной, пока не наступала жара, и когда можно было собрать всю команду вместе. Отказы от похода не принимались, так как коллектив должен быть единым организмом. Летом спортсмены расставались, уезжали на долгие каникулы. А те, кто оставался в городе, проводили тренировки на «суше», так как бассейн в июне закрывался на ремонт. «Сухие тренировки» проходили так: ребята бегали по стадиону, тягали веса в тренажёрном зале или же в пересохшем заброшенном фонтане играли в футбол, честно разделившись на две команды, в которых девочек было равное количество. Если же девчонок было меньше, то приходилось и самому тренеру выходить на место игрока в команде девочек, и тогда футбол приобретал совсем другой оттенок. Ловкого тренера пытались обыграть мальчишки, наваливались на старшего наставника, и ежели у них не получалось обыграть тренера, то ликование девчонок не было предела.

А после тренировок все вместе шли домой пешком (на автобусе возбранялось ездить, если можно пройти несколько

километров ногами), бурно обсуждали моменты прошедшей игры, эмоционально спорили о правомерности того или иного эпизода. А ещё Валерий Михайлович разрешал ребятам в качестве поощрения покупать вкусные пирожные – эклеры, картошку, либо трубочки с взбитыми сливками, и вся честная компания, пережевывая и щурясь то ли от солнца, то ли от удовольствия, быстро преодолевала расстояния, постепенно отделяясь по одному человеку в зависимости от близости к дому.

Егор подготовился к предстоящему походу основательно. Он уложил мяч и биту в рюкзак, так как команде предстояло сыграть на природе в самую динамичную из всех игр – лапту. Это являлось своеобразным ритуалом походов. Ещё нужно было прихватить топорик и спички, ведь разведение костра было непременным атрибутом походной жизни. И, конечно же, надо было позаботиться о пропитании: на свежем горном воздухе пища поглощалась с невероятной быстротой, а воды выпивалось немерено. Мальчишки созванивались по телефону, чтобы договориться о том, кто набирает в поход картофель и лук, кто купит сосисок, кому достанется приобрести зелень и фрукты. Девчонок в свои планы пацаны не посвящали. Что с них возьмёшь? Но знали на сто процентов, что сладким точно обделены не будут, так как девочки всегда старались одна перед другой: приносили выпечку, варенье или самодельные муссы в баночках.

В горное село Чон-Арык (Большой канал) из города шёл всего один маршрут – одиннадцатый автобус. И, самое удивительное, кто бы, где бы ни жил, маршрут пролегал по тем улицам города, на которых проживали ребята: слишком долго петлял, как будто специально собирая команду в разных частях города, чтобы уместить в своём салоне. Рядом с тренером на задней площадке автобуса вокруг стояли девочки, у их ног вповалку лежали сумки и рюкзаки. Каждого вошедшего на своей остановке спортсмена-одногогруппника приветствовали дружественными возгласами, при этом присуждая тому порядковый номер – полагались на судьбу: чётные «номера» будут в одной команде, нечётные – в другой в игре в лапту. Радовались или сокрушались в зависимости от того, кто попадал к «противнику». Так как Елена жила дальше всех, то ей был присвоен номер первый. Входящие в автобус спортсмены и не подозревали о том, каким номером будут они. Те, кому уже было известно своё положение в той или иной команде, дружно хохотали при мысли о том, что, порой, самые близкие друзья должны были оказаться по разные стороны в игре, так как на остановке, как правило, стояли попарно.

Егор с Вовкой влезли в автобус одними из последних, причём, первым появился в салоне Егор, который помогал другу, оставшемуся на посадочной площадке, поднимать тяжёлые рюкзаки в салон автобуса.

– Андрон, ты тринадцатый! Счастливым, однако, – расхотались девочки.

– Да уж с чего это? Нашли счастливого! – ответил им с вызовом Егор.

– Если не веришь, то пересчитай, – огрызнулись девчата. – А Вовка будет четырнадцатым и не в твоей команде, так что расслабься, – продолжали отшучиваться они.

«Тринадцатый, так тринадцатый, – пробурчал про себя Егор. – А интересно, прекрасная Елена под каким номером вошла в автобус?» – подумалось ему, но спросить напрямую не решился. Но все же тешил себя надеждой, что она окажется с ним в одной команде.

Вот уже и все в сборе. Компания молодых людей оживлённо беседовала: делились эмоциями от предстоящего похода, подтрунивали друг над другом. Егор, повиснув на поручнях, из-под локтя, прищурился, незаметно любовался своей Музыкой, которая ни в какую не замечала парня, хоть плачь. В какой-то момент автобус, наткнувшись на препятствие на дороге, резко затормозил, и, будто в замедленной съёмке, Егор краем глаза заметил, как, не удержавшись за поручень, Елена полетела навстречу ему, потеряв точку опоры. Вцепившись изо всех сил в поручень, Егор успел освободить вторую руку, которая мгновенно перехватила летящую на него девушку за талию и прижала к себе. Егор еле устоял на ногах, удерживая двойной вес, но не оплошал.

В какой-то момент испуганный взгляд Музыки встретился с его взглядом, и, едва оправившись от такого деликатного положения, её губы успели прошептать:

– Спасибо тебе, не дал опозориться при падении...

– Не за что, – чуть дыша, ответил Егор.

У парня потемнело в глазах от того, что плод его мечтаний был в его руках так близко, как могли находиться друг к другу только самые близкие люди. Запах её каштановых волос пьянил, влажность розовых губ манила прикоснуться губами, а бездонные зелёные глаза с золотистыми вкраплениями затягивали, как в омут. Егор смотрел на неё, словно замороженный. Сердце щемило в груди, а в горле встал ком, который невозможно было сглотнуть.

Сзади возмущенно зашумели мальчишки и девчонки, которые во время экстренного торможения еле удержали друг друга, и только эти двое, казалось, остались наедине, вне времени и пространства, поглощая взглядами друг друга. Вдруг Елена отстранилась от Егора и гордой походкой прошествовала назад, в круг девочек. А Егора ткнул в бок локтем Вовка:

– Андрон, ты бы сейчас себя видел! Ты на неё смотришь, как удав на кролика.

– Да ладно... что, так заметно? – спросил Егор с волнением в голосе.

– Ну, как бы да... Расслабься, чего ты такой напряжённый? Я ведь твой друг, не выдам, но ты смотри, того...

не вторься в эту... – кивком головы указал он в сторону Елены.

– А что? Сам претендуешь на сердце новенькой? – в сердцах спросил друга Егор.

– Ты чего, с ума спятил? Мне её за партой, во-о-о, как хватает, – проведя ребром ладони по горлу, ответил Вовка.

– Ладно, замяли, – окончил неудобный разговор Егор.

Девчонки трещали без умолку, ощупывая Лену.

– Не ушиблась?

– Да нет, вроде. Не успела, – в смущении ответила она

– Здорово это Андрон тебя перехватил налету. Думали, убьёшься. Ну да ладно, в путешествии бывает и не такое, – успокаивали девочки.

Елена только виновато улыбнулась, но уже тайком стала поглядывать на спасителя, у которого были такие сильные руки и слишком пронзительным взгляд карих глаз.

На конечной остановке мальчишки выпали из автобуса первыми и как галантные кавалеры стали подавать руки девочкам, чтобы помочь спуститься с площадки. Последней выходила Елена. На этот раз Егор не растерялся. Сама судьба благоволила ему в этот день. Парень ловко вынул из ладоней Лены рюкзак, забросил себе на плечо и протянул руку, чтобы помочь девушке сойти со ступеньки. И хотя щеки залила краска смущения, Егор набрался смелости, чтобы

предложить:

– Разреши сегодня быть твоим сопровождающим, раз уж ты с самого начала нашла во мне опору.

Парень улыбнулся, а Елена, чуть вздёрнув носик, гордо ответила:

– Хорошо, только слишком не заносись. А то я помню твой первый дурацкий порыв, чтобы обратить на себя внимание.

– Извини, действительно, было глупо. Я больше не буду, – оправдываясь, ответил он.

– Ну, вы что там застряли? – раздались возмущенные голоса.

– Да уже идём! – крикнул Егор.

– Все на месте, никого не забыли? – усмехнулся тренер. –

Руки, ноги в порядке?

– В порядке, – ответил дружный хор голосов.

– Тогда вперёд, орлы! На свободу, ввысь к облакам! – командовал наставник.

Глава 3

Девчонки шли, сбившись в кучку. Щебетали, собирали полевые цветы, что обильно покрывали обочину тропинки, ведущей вверх, к холмам, густо засаженным миндалём. У высокого холма в низине сквозь непролазные заросли облепихи вилась горная речка Чон-Арык, которая и дала своим названием имя посёлку, раскинувшемуся с обеих сторон вдоль трассы. На широкой полянке облюбовали место для пикника. Решили остановиться здесь, в приятном живописном месте, в тени высоких тянь-шаньских голубых елей. Воздух был пропитан запахом смолы и хвои. Кое-где краснели ягоды дикого барбариса, а колючие ветви облепихи были густо усыпаны мелкими жёлтыми ягодами. Журчащая, бегущая стремительным потоком по камням и валунам прозрачная вода ублажала слух. В высоком, бездонном небе кружились чёрными точками ястребы. Перекликающийся посвист невидимых птичек сливался в общий звуковой фон природы.

Девочки разбрелись вдоль речки. Настя, как Алёнушка на картине Васнецова, присела на огромном камне, обхватив колени руками, погрузившись в лёгкую задумчивость. Анжелика опустила ладони в хрустальную чистоту воды, зачерпнула пригоршню и брызнула себе в лицо ледяную влагу. Наташа закидывала мелкие камушки в воду, а Александра

перепрыгивала с камня на камень, балансируя на одной ноге и рискуя свалиться в горный поток. Лена растянулась в траве во весь рост, сместив на глаза кепку, чтобы не щуриться от солнечных лучей, пробивавшихся сквозь ветви дикой груши. Её слух убажрался пением лесных птиц, а ноздри втягивали одуряющее терпкое испарение, исходившее от нагретой земли. Вдруг девушка ощутила скользящую по шее травинку, щекотавшую её. Лена резко поднялась. Кепка упала на колени, а взгляд наткнулся на смешливые глаза Егора.

– Скучаешь? – спросил он.

– Нет, – ответила Лена. – Следишь, что ли, за мной?

– Ну что ты... Нет, конечно, – смешался парень, – просто беспокоился о тебе. Ты выпала из поля зрения.

– Куда я могу деться? – с вызовом задала вопрос Лена. – Я же не маленькая! Просто захотелось побыть в одиночестве. Можно мне позволить эту маленькую слабость?

– Извини, если побеспокоил, – с лёгким раздражением ответил Егор. Он не ожидал от себя такой наглости, но в порыве досады взял за плечи девушку, уложил в траву и натянул кепку ей на глаза. Потом вскочил с колен и быстрым шагом удалился.

– Нахал! – только и смогла крикнуть возмущённая Ленка, которая резко встала и начала отряхивать себя от травинок, прилипших к спортивным штанам и куртке.

«Вот дурак! И чего я так явно за ней бегаю? Кому это понравится? Заметят ребята – засмеют. Испорчу всё окон-

чательно. А лучше клин клином: надо понарошку приударить за кем-нибудь и посмотреть на реакцию этой недотроги. Если и таким образом не всколыхну её душу, значит, дело моё пропащее», – так решил для себя Егор и пошёл разыскивать Настю, которая, как он догадывался, была к нему равнодушна с седьмого класса. Подобравшись к валуну, на котором сидела Настя, Егор подхватил её на руки и сдёрнул с камня.

– А-а-а, – закричала она. – Андрон, ты чего меня пугаешь?

– Помощница мне нужна, понимаешь, Настя? Что это такое: приехали все на природу, дружно сумки побросали, а кто будет благоустраивать стойбище, накрывать поляну? Мужики что ли?

– Ой, нет, конечно, – смутилась Настя. – Всё правильно. Хватит здесь торчать. Пойдём, Егор.

Они подошли к сваленным в кучу рюкзакам. Пацаны уже гоняли мяч по полю. Анжелика со Светой и Раей пытались расстелить огромную клеёнку.

– Девчонки, помощь нужна? – с показной радостью спросил Егор.

– А ты прямо сегодня герой! Всем помогаешь, Андрон? Ну что же, мужская сила нам тоже не помешает. Чего ж отказываться? – прыснули девчонки и озорно посмотрели на него.

Егор, не обращая внимания на подколки одноклассниц, стал искать небольшие камушки, чтобы обложить клеёнку

по периметру. По краям от клеёнки он расстелил одеяла. Импровизированный стол был готов. Теперь нужно было выкладывать провизию.

– Мужики, хорош играть! – крикнул Егор. – Давайте потрошите содержимое сумок. Не полезем же мы сами за вашими харчами!

Пацаны, затолкав мяч среди веток дерева, стали вытряхивать пакеты с провизией, посудой, пластиковыми стаканами. Стас крикнул:

– А костёр что же, забыли? Картошку как печь будем? Все за хворостом в лес! Кто больше наберёт, тому банку сока яблочного-виноградного, охлаждённого! Я его прикопал у речки.

– Рогач, да ты молодец! Не пропадёшь с тобой! – похвалил Виталька. – Только зря ты сок охлаждаешь, запросто ангину схватим, если напьёмся ледяного после беготни по полю.

– Верно говоришь, Виталий, – отозвался тренер. – Холодное не пить! Ноги в речке не мочить! А то смотрите у меня, последний раз будете в горах отдыхать, раз головы на плечах нет! Вы обязаны вернуться не только живыми, но и здоровыми!

– Хорошо, хорошо, – отозвался Стас, – иду вытаскивать банку из воды.

Егор с Настей слышали разговор издали. Они в четыре руки быстро собирали хворост. Егор взял с собой плед, расстелил его и поверх травы и начал сваливать собранный для

костра хворост.

Настя вдруг спросила Егора в лоб:

– И как тебе Ленка? Глянулась?

Егор от неожиданности поперхнулся.

– Девчонка как девчонка... А что у тебя за интерес такой?

– Извини, но давно за тобой наблюдаю и вижу, что она тебе не безразлична.

– И что, даже если это так?

– А она заносчива и, смотри, может обломать!

– Настя, позволь мне самому решать, с кем мне быть, – с раздражением ответил на колкость подруги Егор.

– Извини, конечно. Просто я к тебе отношусь очень хорошо... как к лучшему другу, поэтому предупреждаю тебя сразу: этот орешек будет тебе не по зубам.

– Настя, – вдруг приобнял девушку Егор, – спасибо тебе за заботу обо мне, ты – настоящий друг, отличная девушка, но ... – тут Егор осёкся, потому что в этот момент из-за кустов вышла Елена и, взглядом окинув с ног до головы двоих обнявшихся, хмыкнула, а потом прошествовала мимо застывшей пары гордой походкой. Егор медленно спустил руку с плеча Насти, а та ему сказала:

– Ну вот, в самый неподходящий момент вышла «наше величество». А тут – картина. Хочешь, я сама ей всё объясню? – заглянув в глаза Егору, спросила она.

– Нет, Настенька, спасибо. Я уж как-нибудь сам разберусь. Да и объясняться, в общем-то, не в чем. Я ей – никто, она

мне – тоже.

– Эх, Егорка... жаль, что у тебя глаза смотрят не в ту сторону. Но что поделаешь? Друзья мы с тобой теперь до гробовой доски, – вздохнула она.

– До гробовой... звучит-то как страшно, – вздохнул парень.

– Да, извини, не так выразилась. Закадычные, конечно же... – Настя поднялась на цыпочки и чмокнула Егора в щёку, а потом направилась туда, где раздавались весёлые голоса друзей. В горле стоял комок от горечи: её опять отвергли.

Глава 4

Все пятнадцать человек разместились за импровизированным столом: со всех краёв слышались смех и шутки, одному Егору было не до веселья, он был погружён в себя. Во рту торчала веточка укропа, которую он неспешно обкусывал, тайком бросая взгляды на Ленку, которая сидела чуть наискосок от него. Недалеко расположилась и Настя. У Егора было муторно на душе, он уже сожалел о том, что вообще поехал с друзьями. Та, которая была дороже ему всего на свете, по-прежнему игнорировала его внимание, относилась к нему, как к пустому месту. У Насти на лице застыл такой же больной взгляд, потому что она была влюблена в Егора, но более, чем на простую дружбу, претендовать не могла. За столом сидело как минимум два страдающих сердца, клянущих себя, на чём свет стоял.

Ленка же, как будто пытаясь ещё больше уязвить Егора, улыбалась мальчишкам, не отказывалась от их ухаживаний, слегка кокетничала, чем выводила Егора из себя. В какой-то момент парню надоело смотреть на это безобразие. Он поднялся с мягкого ложа, достал мяч, зажатый между ветками, и отошёл в сторону, чтобы пожонглировать ногами.

– Так, все перекусили? – спросил тренер. – Силы восстановили? Теперь пора потратить их на игру. Вперёд, орлы!

Молодежь нехотя стала подниматься из-за стола и с лен-

дой перемещаться на поляну. Сейчас бы полежать, побродить, а тут – игра.

– Делись на две команды! – скомандовал Валерий Михайлович. – И, чур, не халтурить!

– А можно поменяться местами в команде? – спросила Александра.

– Ещё чего! – возмутилась Анжелика. – Другие тоже захотят. Нет уж, места в команде согласно купленным билетам в автобус.

Все расхохотались над этой шуткой.

– Чётные – по правую руку, нечётные – встают слева от меня, – скомандовал тренер.

Егор был приятно удивлён, что его Ленка оказалась с ним в одной команде, по одну сторону игрового поля. Настя же попала в команду соперников.

– Так, правила не забыли? – спросил наставник.

– Нет, помним, – раздался хор голосов.

– Выбирайте первого «отбивающего». Биты взяли? Одна команда на ту сторону.

Валерий Михайлович встал посередине края поля, чтобы судить игру, суть которой заключалась в том, что один из отбивающих первой команды битой бьёт мяч, который летит на противоположную сторону игрового поля. В это время игроки подающего должны добежать до противоположной кромки поля и назад, а задача противников – поймать мяч и этим же мячом постараться выбить соперников другой

команды по одному. В кого попали мячом – тот выбывает.

Игра началась динамично. Выбывающим у первой команды оказался Стас, который постарался запустить так далеко мяч, насколько это было возможно. Противники сорвались с места, чтобы успеть пересечь поле, пока бойцы команды соперников не начали «отстреливать» всех по одному. Вот где был азарт! Молодые, сильные, красивые, ловкие мальчишки и девчонки резвились, как дети. Шумели, кричали, хохотали над тем, кому не повезло остаться в игре до конца, и кто вылетел с поля после первой битвы.

Ленка оказалась очень азартной: её раскрасневшееся в пылу битвы лицо горело, глаза лихорадочно блестели. Для неё эта игра была новой, ей никогда раньше не приходилось участвовать ни в чём подобном. Один раз она, поскользнувшись на траве, шлёпнулась на землю, но это её спасло от попадания мячом, который пролетел мимо. Егор подскочил и, как морковку из грядки, выдернул Ленку за руки, поднял её и – крикнув: «Бежим!» – понёсся с ней по полю, не отпуская руку. Когда они преодолели границу, за которой был «дом» – место, где уже нельзя было выбивать соперников – Ленка в порыве чувств подскочила к парню и от радости импульсивно обняла Егора за шею, при этом поцеловав его в щёку:

– Ой, извини, нечаянно получилось! – широко улыбаясь, сказала она. – Спасибо, что спас. Думала, всё, финиш для меня настал.

– Да ничего, не извиняйся, – положив ладонь на щёку, где

горел первый поцелуй от Ленки, ответил Егор. – Я тоже рад, что битва ещё не проиграна. Поборемся ещё...

Игра шла в запале, азарте и жутком веселье. Выбывшие из игры хохотали, болели за свою команду, кричали и советовали. В общем, продолжали, как могли, участвовать в небывалом зрелище. В конце концов, на поле остались по трое: один выбывающий и двое активных игроков. С одной стороны – Стас, Егор и Ленка, с другой – Виталька, Игорь и Настя. Силы были равны.

– Ну что же, Елена, покажем класс? – смеясь, спросил Егор у своей зазнобы.

– Давай, постараемся не опростоволоситься, – согласилась она.

– Стас, подавай, – скомандовал тренер.

Егор с Ленкой приготовились бежать. Подкинув мяч высоко, Стас битой отправил его на сторону соперников, которым было ну очень трудно поймать стремительно летящий мяч. Лена с Егором со всех ног бросились на сторону противников, чтобы скорее преодолеть поле и успеть вернуться в «дом». Насте удалось поймать мяч в руки. Ей так хотелось выбить эту «выскачку» Ленку и хоть таким образом отомстить за Егора, который страдал из-за соперницы. Но сказать – не значит сделать. Музыка была юркой и ловкой, и как Настя ни метила в неё, в последний момент Ленка припала на коленки, и мяч пролетел мимо цели. Егор с Еленой благополучно добежали до «дома» и стали прыгать от радости,

что остались целыми.

Настал черёд второй команды. Игорь был выбивающим, а по полю должны были мчаться Настя с Виталькой. Отбив битой мяч, Игорь проводил его взглядом до рук Егора, в которые тот влетел как по заказу. Егор с Еленой помчались навстречу соперникам, чтобы попасть в них. Для Егора не составляло огромного труда выбить мячом Настю, но он не стал этого делать, а, крикнув: «Лови!», – дал пас Елене, которая должна была сама расправиться с соперницей. Лена замешкалась, растерялась, надеясь, что Егор сам попадёт по цели. С трудом поймав мяч, она неловко развернулась и отправила его прямо в спину убегавшей Насти, при этом вдруг упала в траву с возгласом: «Ох!»

– Ура! – закричала команда победителей, но Ленке было сейчас не до них. Жуткая боль резанула в лодыжке. На глазах девушки выступили слёзы. Егор подскочил к ней, упал на колени и с тревогой спросил:

– Что случилось, Леночка?

– Нога-а-а, – простонала та.

Егор аккуратно стянул с ноги один ботас, скрутил в трубочку носок и трепетно обхватил пятку руками, чтобы понять степень повреждения. Следом подскочил тренер.

– Что случилось? – спросил он.

– Похоже на вывих, – произнёс в волнении Егор.

– Ну, так что сидим? На руки её и бегом к речке! Девочки, – крикнул Валерий Михайлович, – быстро за полотенцем

и бинт в аптечке захватите!

Егор бережно поднял Ленку на руки и, пробираясь сквозь густые заросли облепихи, понёс девушку к горному потоку, обжигающе холодному от талых вод ледников. Осторожно усадил девушку на камень и спросил:

– Сильно болит?

– Немного, но наступить на стопу, наверное, не смогу.

Тут Настя выбежала к реке с полотенцем в руках:

– Егорушка, вот, я и бинт прихватила.

– Спасибо, Настя, ты настоящий друг. Поможешь?

– Ну конечно!

Егор забрал полотенце и спустился по камням вниз, чтобы смочить его ледяной водой. Потом, поднявшись, приложил холодное полотенце к ноге Лены. От обжигающего холода она дёрнула ногой.

– Больно? – спросил обеспокоенно Егор.

– Нет, просто неожиданно. Слишком холодно, – чуть слышно ответила Лена.

– Вот и хорошо. Сейчас снимем отёк, а потом туго забинтуем.

Егор как можно осторожнее прикладывал к опухшей щиколотке полотенце, периодически смачивая водой. Ленка чувствовала себя крайне неловко, тем более, недалеко стояли Настя с Игорем и о чём-то перешёптывались.

– Ну, как тут у вас дела? – спросил тренер, спускаясь по тропке к реке.

– Да вроде неплохо, – ответила Лена. – У Егора волшебные руки.

– Ну, уж скажешь, – смутившись, ответил парень.

– Бинтуй туго, но не слишком, чтобы не перетянуть кровоток. Справишься? – спросил Валерий Михайлович.

– Постараюсь. Честно говоря, первый раз приходится оказывать помощь.

– Всё когда-нибудь бывает в первый раз, – подбодрил наставник Егора.

«Точно сказано, в первый раз Ленка меня поцеловала, в первый раз я её на руках нёс, теперь вот оказываю помощь. Чёрт возьми, приятно мне с ней возиться... Что за день сегодня такой, сплошь одни сюрпризы», – пронеслось у Егора в голове.

Настя вызвалась помочь парню, ловкими руками наложила бинт на щиколотку Елены и закрепила его.

– Ну, вот и всё, – улыбнулась она. – Егор, бери Лену на руки и неси к привалу, а то на холодном камне долго сидеть нельзя.

– Ну-ка, иди ко мне, партнёр по битве, – улыбнулся парень.

Ленка обхватила руками шею Егора. Он подхватил её и понёс осторожно-осторожно, как самую драгоценную ношу. Чего ему это стоило – одному Богу было известно. Аромат волос, горячее юное тело и бездонный взгляд, в котором можно было утонуть безвозвратно – довершили переворот

в душе парня. Он совершенно пропал.

Глава 5

Валерий Михайлович, стоявший под раскидистой елью, крикнул:

– Настя, подойди ко мне!

– Иду, – отозвалась она. Приблизившись к тренеру, спросила: – Что, пап?

– Как там наша Музыка?

– Ничего, – улыбнулась дочь. – Жить будет. Видишь, Егор от неё ни на шаг не отходит.

– Скоро будем собираться. Ты, давай, девочек организуй, чтобы потихоньку складывали вещи, а я помогу мальчишкам затушить костёр. Всё бы было ничего, если бы не травма Елены, – сказал Валерий Михайлович.

– Не расстраивайся, папа. Ну, с кем не бывает? Видимо, Ленке сильно хотелось победы, за что и поплатилась.

– А ты умеешь быть злой, дочь. Так нельзя, – наставительно пожурил Настю отец.

– Я не злая. У меня нет ни к кому претензий. Думаю, для нашего Егорушки выпал самый настоящий шанс завоевать неприступную красавицу.

– Ну, это уже меня не касается, – ответил Валерий Михайлович. – Разбирайтесь сами со своими отношениями и любовью.

– Ладно, пойду организовывать команду на завершение

похода, – улыбнувшись, сказала Настя.

Она ушла к девочкам передать просьбу тренера, что пора укладывать рюкзаки, но предварительно надо было помыть посуду в реке. Мальчишки тоже вызвались помочь, спустились с девчатами к речке, но больше хулиганили: брызгали в девушек водой, те отмахивались от них. Хохотали и баловались, как могли. И только Егор сидел рядом с Ленкой, развлекал её разговорами, чтобы она не чувствовала себя несчастной.

– Расскажи о себе, Егор, – попросила Музыка.

– А что говорить? Живу, учусь, плаваю. Всё, как обычно... было до последнего времени, – так невпопад закончил фразу Егор и замолчал.

– А что случилось в последнее время? – была настойчива Лена.

– Да вот, что-то плохо спать стал... Даже и не знаю, что со мной случилось, – и, осмелев, хитро заглянул ей в глаза. Та смутилась и перевела разговор в другое русло.

– А ты дружишь с Лёвой? Ой, извини, с Вовой. Все его Лёвой кличут, вот и я не могу настроиться на его настоящее имя.

– Да ладно, Вовка не обижается. Ему так даже привычнее. Да, Вовка – мой друг с первого класса, учимся вместе, живём в соседних домах.

– Он классный парень, весёлый, – улыбнулась девушка.

– А я? – спросил Егор.

– А ты... слишком серьёзен. Но иногда совершаешь необдуманные поступки. Только утром извинялся за тот прыжок в бассейн, а сегодня опять задел меня тем, что уложил в траву и натянул мне кепку на глаза.

– А за собой вины не замечаешь? Или только в моём глазу соломинку видишь?

– Не продолжай, – сузив глаза, прошептала Ленка, – а то поругаемся.

– Ну, уж не дождёшься. Я на тебя сердиться не могу. Мне тебя ещё домой доставить надо.

– А как? – кокетливо спросила Лена.

– На руках понесу, как ещё?

– Ой, а силёнок-то хватит? Прямо, точно донесёшь? – подколола Егора Ленка.

– Будь спокойна. Здесь, в горах, точно не оставлю и другим не доставлю удовольствия нести тебя.

– Сомнительное какое-то удовольствие получается, – понутив голову, прошептала Ленка.

– Не кисни. Всё будет отлично! Поняла? Подожди меня, я быстро сумки соберу и вернусь. Хорошо?

Она кивнула.

Егор направился к парням, чтобы помочь навести порядок на поляне и собрать вещи в рюкзаки. А Ленка стала внимательнее присматриваться к Егору. Что ни говори, а этот товарищ ей начинал нравиться, несмотря на его импульсивность. Она сквозь прищуренные глаза любовалась креп-

кой, статной фигурой парня, а силу его рук она уже успела оценить. «С таким не пропадёшь, – размышляла Ленка. – Но держать ухо востро тоже не помешает, а то слишком уж рьяно он стал меня обихаживать...»

К сидевшей на покрывале девушке подошёл тренер:

– Лена, как твоя нога?

– Да вроде бы уже не так болит, – ответила она.

– Тебя надо транспортировать. Сейчас мальчишки придумают что-то вроде носилок, будешь ехать на них, как королева.

– Не надо носилок, – смутилась Ленка. – Андрон клятвенно обещал меня нести. Посмотрим, что у него из этого получится, – усмехнувшись, сказала она.

– Дело принципа? Ну-ну... Егор – парень крепкий, и раз уже обещал, то вмешиваться не буду. Если что, я всегда на подхвате. Да и других парней Бог силой не обидел. На руках, так на руках, – согласился Валерий Михайлович.

Егор с Вовкой приблизились к Елене:

– Ну что? Готова? – спросил Егор.

– А что мне готовиться? Это тебе надо быть в форме, – съязвила она.

– Слышь, Вовка, она в нас сомневается? Ну-ка, загружай изву на мою шею, – дерзко ответил Егор.

Парни помогли девушке подняться на одну ногу, поддерживая с двух сторон. Потом Егор присел на корточки и командовал:

– Садись на шею!

– Ого, а вдруг понравится? Всегда будешь таскать на себе? – дерзко спросила Ленка.

– Куда от тебя денешься? – пробурчал Егор.

Вова помог взгромоздиться Лене на плечи Егора. Тот обхватил пальцами ноги девушки выше тонких лодыжек, поднялся с ней и произнёс:

– Поехали! Держись крепче, наездница! Нога не болит?

– Нет, – задохнувшись от восторга, сказала Ленка. – Вот так вид с высоты!

– Любишься, но держи равновесие, – предупредил Егор.

Вовка повесил на плечи три сумки – свою, друга и Елены – и пошёл чуть поодаль, с тревогой наблюдая, как его друг идёт, медленно ступая по тропинке, ведущей вверх из низины. «Угораздило же Андрона попасть в такой переплёт!» – переживал он.

Девчонки начали хохмить, наблюдая интересную картину:

– Андрон, а может, и нас подхватишь? А то нам обидно: Ленка вон как едет, чем мы хуже?

– Так, – отозвался Игорь, – кто у нас тут обделённый?

– Я, – с вызовом ответила Александра.

– Ну-ка, Стас, держи сумку! А ты, стрекоза, иди ко мне, – поманил Игорь пальцем.

Александра проплыла мимо застывших от изумления девочек. Отдала свой рюкзак Стасу и смело взглянула в глаза Игорю:

– И что?

Игорь присел на корточки, усадил Александру себе на плечи и поднялся:

– Вот, Андрон, не тебе одному страдать от непосильной ноши. Мы – за компанию!

– И я хочу, и я хочу! – подняла руку вверх Света.

Пришлось Витальке принимать на себя тяжесть девчоночьего веса. А Борьке – нести Анжелику.

– Тренируйтесь, мужики, – крикнул тренер вослед. – Только держите красавиц крепче, чтобы без травм!

И молодая компания, подшучивая друг над другом, шла до автобусной остановки. Благо, что дорога шла под уклон, и идти было гораздо легче, чем в горку.

Глава 6

В автобусе Лену аккуратно усадили в кресло. Валерий Михайлович никогда не разрешал спортсменам присаживаться в автобусах, чтобы не занимать места, которые предназначались для пожилых людей и мамочек с детьми. Сидеть в автобусе считалось моветоном, но для Ленки сделали исключение: она сидела и оглядывала всех галдящих одногруппников виноватым взглядом. Егор не отходил от неё ни на шаг. Было решено, что Егор с Вовкой довезут Елену до дома и сдадут на руки родителей. По мере продвижения по городу автобус становился просторнее, и уже к конечной остановке в салоне осталось только шесть человек. Тренер вышел раньше, взяв с парней обещание – позвонить ему на домашний телефон, как только Елену доставят до места.

– Не переживайте, обязательно позвоним и доложим. Доставим в лучшем виде, – пообещали парни.

– Ну, тогда до послезавтра. Всех жду с утра на тренировке, кроме Лены, конечно. У неё больничный лист открыт, – шутливо сказал тренер.

На конечной остановке двери автобуса раскрылись и Егор, подхватив свою зазнобу на руки, осторожно спустился с нею с подножки.

– Да, Ленка, – сказал Вовка, – когда это тебе ещё придёт-

ся столько раз побывать на руках. Наверное, почувствовала себя маленькой девочкой?

– Да нет, почувствовала себя взрослой и сделала для себя кое-какие выводы, – загадочно улыбнулась она.

– Ну-ка, ну-ка, с этого места подробнее, – шепнул в ухо девушки Егор.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – щёлкнув Егора по носу пальцем, ответила Лена.

– Ну, я так не играю. Ты видел, Вова, я её тут таскай, а она – дерётся со мной!

– Ладно, ладно, не ссорьтесь, – отозвался Вовка. – Лен, где ты живёшь?

– А вот в этом доме! – указала пальцем девушка.

– А этаж какой?

– Пятый.

– И даже лифт имеется? – спросил Вовка.

– А то!

– Ну, слава Богу, а то я уже совсем за друга беспокоюсь. Хочу помочь, да вот беда, не доверяет никому свою ношу, – ехидно сказал он.

– Ты там полегче, – отозвался Егор, – не роняй мою репутацию.

– А я что? Пошутил. А то правда, давай я Ленку понесу?

– Нет, ты лучше дверь в подъезд открой.

– А что, уже пришли? – с поддельным изумлением спросил Вовка. – Ну, наконец-то, скоро освободишь свои натру-

женные руки, Андрон!

– Вовка, это ты сейчас меня задеть хочешь? Что-то я не понял? – возмутился Егор.

– Ладно, друг, не кипятись. Считай, что мне за целый день голову напекло.

Троица поднялась на лифте на пятый этаж. Лена попросила поставить её на ноги:

– А то мама не поймёт, почему это парни меня на себе таскают? – сказала она.

Дверь открыла младшая сестра.

– Ой, вернулась уже? – спросила сестрёнка, уставившись с любопытством на парней.

– Вернулись, – ответила Лена, а потом крикнула: – Мам, ты дома? Поставь, пожалуйста, чайник, а то у нас гости!

– Ты что? Какие гости? – прошептал Егор. – Давай мы пойдём уже?

– А давай без «давай»? – услышал в ответ.

В коридор вышла мама Елены.

– Знакомьтесь. Это Егор, а это Вова, – представила Лена одноклассников.

– Очень приятно, – ответила мама Лены. – Я Ольга Михайловна. – И тут её взгляд упал на повреждённую ногу дочери. – А это что?

– Вывих, просто вывих. Ничего страшного, мамочка, мне мальчишки сразу оказали первую помощь. Думаю, что быстро

заживёт.

– Ну, что же вы в коридоре? Проходите в зал, – предложила хозяйка дома.

Парни стояли на пороге, смущаясь, переминаясь с ноги на ногу.

– Да проходите уже, – настояла Лена.

Она сама мужественно доковыляла до дивана. Мальчики последовали её примеру.

– Кстати, сестрёнку зовут Вика, – представила Лена свою сестру, которая быстро застилала клеёнкой журнальный стол.

Следом вошла мама с вазой. В вазе лежали булочки, крендельки, ватрушки.

– Вот, сегодня пекла, прошу, не стесняйтесь.

Парням налили ароматный чай по чашкам, и они стали уплетать сдобу за обе щеки.

Через час Егор с Вовой, попрощавшись с хозяевами, вышли в сумерки.

– М-да, что за день сегодня такой, богатый на события? – задумчиво спросил сам у себя Егор.

А Вовка ткнул локтем в бок:

– А все-таки Ленка классная девчонка, правда?

Егору осталось только улыбнуться.

Глава 7

Прошло почти три месяца с того памятного похода в горы, но в отношениях между Егором и Леной ничего не изменилось. Вернее, эти отношения, наоборот, стали ещё хуже.

Егор делал всё возможное, чтобы Лена хотя бы взглядом одаривала его, а она, вредная и противная девчонка, так измучившая бедное сердце Егора, казалось, делала всё, чтобы избегать разговоров с ним и никогда не допускать случая, чтобы остаться наедине хоть на несколько секунд. Егор страдал от ущемлённого самолюбия, не знал, что сделать такое, чтобы ещё раз, хоть на миг, приблизиться к ней, своей мечте. Но в бассейне особо не поговоришь. Там на тренировке и минутки невозможно постоять у бортика: километры, ускорения, техника, в ластах и без них, с доской для плавания и задержка дыхания под водой. Сколько раз после тренировки Егор задерживался у входа в бассейн, чтобы хотя бы перекинуться парой слов с Музыкой – бесполезно. Елена, как нарочно, выходила со стайкой девчонок, гордо проплывала мимо парня, даже не посмотрев ни разу в его сторону.

Егор не спал по ночам, мучился, страдал. Даже его закадычный друг Вовка уговаривал:

– Да брось ты её, Андрон! Вот ещё фифа нашлась! Было бы из-за кого страдать. Возьми, да предложи назло Ленке дружбу кому-нибудь из девчонок. Клин клином вышибают.

И что ты в ней нашёл? Да, классно плывёт, технично. Претендует на звание лучшей спортсменки, ну и только? В учебе не особенно сильна, а форсу сколько! Послушай меня, Андрон, хлебнёшь ты с ней горяшка, попомни мои слова.

Егор молчал. Да и что он мог ответить на, в общем-то, справедливые слова друга? Но отступить не мог. Ленка была для него всем: светом, духовной пищей, радостью, самой первой несчастной, неразделённой любовью. И с этим ничего нельзя было поделать.

В один из дней, когда все силы были потрачены на тренировку, но оставалось ещё немного времени, чтобы с парнями обсудить предстоящие праздники, Егор стоял в фойе бассейна, дожидаясь девчонок в тайной надежде, что Ленка, наконец-таки, снизойдёт до него и перекинется хотя бы парой слов. Непринуждённо разговаривая с ребятами о предстоящих зимних каникулах, Егор увидел, как первой по лестнице спустилась Настя. Забрала в раздевалке пальто, оделась и вышла на морозный воздух. Извинившись перед ребятами, Егор натянул на себя шапку и выбежал следом:

– Настя, Настя, – позвал он девушку.

Та обернулась:

– Чего тебе, Егор?

– Подожди, удели пару минут, разговор есть, – попросил сбивчиво он.

– Хорошо, слушаю тебя внимательно, – согласилась она.

– Ты мне друг, Настя?

– Ну, предположим. Не темни, говори, как есть.

– Скажи честно, Ленка хоть когда-нибудь говорит обо мне? Или хоть иногда упоминает моё имя? Может, смеётся с вами, девчатами, надо мной?

– Бедный ты мой, – провела ладошкой по щеке Егора де-вушка. – Ну что же ты так мучаешься? Извини, конечно, но Лена никогда не затрагивает в разговорах твоё имя. И, тем более, никогда не смеётся над тобой.

– Значит, я для неё пустое место? – выкрикнул Егор, и в глазах отразилась такая боль, что сердце у Насти сжалось.

– Нет, не пустое, – стала успокаивать его она. – Ленка просто держит оборону. Видимо, не хочет сдаваться легко на милость победителя...

– Ты мне сейчас это говоришь, чтобы успокоить? Жалеешь меня, да? – вспыхнул от гнева Егор.

– Нет, – вздохнула Настя, – я её жалею. Она, конечно, дура, не замечает такого парня, как ты. Знаешь что? Давай я тебе помогу? Давай сделаем вид, что ты за мной ухлёстываешь? А? Сработаем на ревности. Знаешь, девчонки по своей сути – собственницы. Ленке будет обидно, если ты переключишь своё внимание на другую. Конечно, это некрасиво, но... Ты, Егор, можешь вскружить голову любой, но это будет нечестно по отношению к той, кто тебе поверит. Играть чувствами другого человека нельзя. А так как я тебе друг, то готова подыграть сама, только бы тебе стало легче.

– А если твой отец узнает? Представляешь, что будет? – с сомнением в голосе произнёс Егор.

– Не узнает. В конце концов, это наше дело. Смотри, Ленка выходит. Не оборачивайся. Быстро поправь на мне шапку и обмотай шарф вокруг шеи. Сделай это заботливо. Можешь даже в щёчку поцеловать, когда она мимо пройдёт. Вот увидишь, если даже сама Ленка не заметит, то ей непременно донесут подружки.

Егор так и сделал. Благодарными глазами он взглянул на Настю и начал заправлять за кромку шапки чуть влажные пряди волос. Потом двумя руками ухватился за шарф и неумело стал завязывать узел под подбородком Насти. Когда мимо них проходила компания девчонок, Егор наклонился к девушке и поцеловал в щеку, как та и просила, а она для пущей убедительности ещё и приобняла Егора за шею.

– Молодец, – шепнула ему, – с поставленной задачей справился, ставлю тебе пятёрку с плюсом. Всё, я побежала догонять девочек, чтобы узнать вести с того фронта. Завтра расскажу. Не вешай нос, Ромео!

– Спасибо тебе, Настя, – прошептал в ответ Егор.

– Девочки, подождите меня! – крикнула она и по заметённой снегом дорожке побежала догонять подруг.

– Настасья, – обратилась к подруге Александра, когда та догнала девчонок, – что-то я не поняла... ты теперь с Андроном? Вы так романтично смотрелись, что мы даже рты

пораскрывали.

– Мы просто друзья, – ответила бойко Настя.

– Ну-ну, – тоном, в котором была масса сомнений, протянула Александра.

А Настя украдкой взглянула на Лену, у которой глаза вдруг стали, как у побитой собаки – несчастные и недоумённые. «Ага, зацепило тебя, голубушка, то ли ещё будет! Будешь знать, как мучить бедного Егора» – в сердцах про себя возликовала она.

До дома девчонки ехали молча, как будто произошло нечто из ряда вон выходящее.

На следующий день после тренировки Егор снова стал дожидаться Настю возле входа. Неожиданно мимо него прошла Ленка, которая вдруг, обернувшись, поздоровалась с ним: – Привет.

– Здорово, коли не шутишь, – дерзко ответил Егор, всем видом показывая девушке своё безразличие.

У Ленки выступили слёзы на глазах. Она поспешила отойти в сторону, чтобы дождаться подруг. Следом вышли все оставшиеся члены команды.

Настя отделилась от кучки спортсменов и смело подошла к Егору.

– Ты меня проводишь до остановки? – нарочито громко спросила она.

– Ну конечно, видишь, жду тебя, – ответил Егор.

Девушка заговорщицки подмигнула ему.

– Как плылось сегодня?

– Спасибо, хорошо. Легко. Наверное, кто-то способствует моему хорошему настроению, а, следовательно, и результату.

Настя взяла Егора под локоть и уже тише спросила:

– Ты ничего мне не хочешь рассказать?

– Знаешь, Ленка со мной поздоровалась, – шепнул он ей на ухо, улыбнувшись.

– Уже хорошо. У нас среди девчонок только и разговоров, что о нас с тобой. Все недоумевают, как это ты осмелился так быстро найти Ленке замену. Замолкают, когда я приближаюсь к ним. Но языками треплют почём зря. Значит, верную тактику мы с тобой избрали, Егор. Увидишь, не пройдёт и месяца, как Ленка будет с тобой. Обещаю, – улыбнулась Настя.

– Спасибо тебе, Настёна. А знаешь, в честь Нового года, в субботу, мы всей командой собираемся в сауне: нам дают её на три часа. Валерий Михайлович сделал нам такой подарок.

– Ну надо же! Отец мне ничего не сказал... но это же здорово! Вот в сауне ты попробуешь сделать первые шаги на встречу Елене, но и про меня не забывай. Работаешь на два фронта, понял? – подмигнула девушка Егору.

– Понял, ты мой стратег, – улыбнулся парень и уже сам поцеловал Настю в щёчку.

– Смотри, все идут за нами следом. У тебя уши не горят? Ведь обсуждают наше недостойное поведение, – прыснула в кулак Настя.

– Слушай, Настя, ты должна знать, что ко мне сегодня подошёл в душевом отделении Игорь и начал допрос с пристрастием: серьезно ли у меня с тобой. Мне кажется, он ревнует. Ты с ним как, а?

– Да так, играем в «переглядки», но ничего серьезного.

– А по-моему, Игорь готов мне морду набить за тебя, – улыбнулся Егор.

– Пусть только попробует! Я сама ему надаю! – расхрабрилась девушка. – Вот и остановка. Всё, давай уже беги, только чмокнуть на прощание не забудь. Так надо!

Что и было сделано без промедления.

Глава 8

В последнюю субботу уходящего года вся команда в полном составе отправилась в финскую сауну – огромную, с отделкой из струганного дерева, остро пахнущую смолой и ароматным паром. Отделение парилки было широким, поэтому, как минимум, человек пятнадцать разом могло вместить в себя. Девчонки по такому случаю натянули не закрытые купальники, в которых тренировались, а отдельные, чтобы можно было с удовольствием попариться. Здесь же были заготовлены дубовые и берёзовые веники, замоченные в больших деревянных кадках. Так как воду в парилке лить было нельзя (подразумевался сухой пар), то и воды в кадках было немного: её периодически выплёскивали на раскалённые камни, откуда она с шипением в виде душистого пара вырывалась наружу, существенно поднимая влажность.

Первые пять минут все пытались вспотеть, шутили, смеялись, подначивали друг друга. Мальчишки, поджав по-азиатски ноги, разместились на верхних полках, девчонки же сидели ниже, там, где пар был не таким обжигающим. Молодежь травила анекдоты, хохотала от души. Настя нарочно держалась рядом с Ленкой, бросала многозначительные взгляды на Егора, получая от него улыбку в ответ. Игорь же постоянно хмурился, глядя на то, как Егор с Настей откровенно заигрывали друг с другом.

– Настя, – спросил Игорь, – ты не желаешь окунуться в бассейн?

– Нет, – ответила она, – мне ещё рано. Возьми Лену с собой, она уже покрылась испариной, ей уже пора выходить.

Ленка возмущённо поднялась с полки и, хлопнув дверью, выскочила в предбанник. За ней – Игорь.

– Ого, кажется, тут становится горячо не только от пара, – съязвила Александра.

– Егорка, – обратилась Настя к другу, – наверное, действительно, и нам пора охладиться! Не возражаешь?

– Иду, Настенька, иду, – ласково отозвался он и ловко соскочил с полки, протянув девушке руку. Они демонстративно удалились из парилки.

В достаточно широком бассейне плавали Ленка и Игорь.

– Не будете возражать, если мы к вам присоединимся? – спросил Егор.

Игорь посмотрел исподлобья на Егора и буркнул:

– Нет, не будем. Места много, есть, где разгуляться.

Егор с Настей спустились в бассейн, и вдруг Игорь, подплыв к Насте, спросил Егора:

– Не возражаешь, если я переключу внимание твоей дамы на себя?

Егор растерялся, Настя тоже, но тут же спохватилась и ответила за Егора:

– Ну конечно, не возражает. Мы ведь одна команда, что

нам делить?

И вместе с Игорем поплыла к другому бортику бассейна, оставив Егора наедине с Ленкой.

– Настя, – задыхаясь от возмущения, прошептал Игорь, – ты испытываешь моё ангельское терпение или как?

– А что такое? – удивленно спросила девушка.

– Что, что! Ты что, не видишь, что я давно по тебе сохну? А ты так откровенно флиртуешь с Егором, что я ему позавчера чуть не врезал в душе.

– Ну и зря, – пропела тягуче Настя. – Ничего ты не понимаешь, Игорёк. Это ведь всего лишь игра.

– Игра? – переспросил Игорь. – И каковы правила?

– А таковы, что этих двоих, – показала глазами на Егора и Ленку, – надо свести вместе. Они оба с ума сходят друг по другу, но артачатся, как ослы, не понимая, какой радости себя лишают.

– Так это всё обман? То, что происходит у вас с Егором?

– Ну конечно... Видимо, мы очень хорошие актёры. И цель, по-моему, достигнута.

– Ах ты, Настышка! Всю кровь мне выпила за последнюю неделю. Я тут с ума схожу от ревности, а она всего лишь играет. А ну-ка иди сюда. Я тебя сейчас буду лишать жизни, – и, обхватив девушку за талию, Игорь окунул её вместе с головой, притопил, пытаясь под водой поцеловать прямо в губы.

А в это время Егор остался наедине со своей зазнобой.

– Лена, – обратился он к девушке.

Та отвернулась. На глазах у неё выступили слезы.

– Леночка, – чуть тише произнёс с болью в голосе Егор.

Она резко повернула голову и впилась взглядом в глаза

Егора, пытаясь прочесть в них правду.

– Прости меня, дурака, за это фарс. Но другого способа обратить на себя твоё внимание я не нашёл. Ты меня простишь? Пожалуйста, – умоляюще попросил Егор.

Ленка сделала шаг ему навстречу, в порыве бросилась на шею и разрыдалась. Егор гладил её волосы, плечи, успокаивал, убаюкивал, целовал в висок:

– Прости, родная, прости. Настя не виновата. Она помогала мне, как могла, чтобы ты, недотрога, наконец-то перестала мучить меня.

– Это ты меня прости, Егор. Я была такой дурой. Я чуть с ума не сошла, когда поняла, что потеряла тебя.

– Значит, я тебе не безразличен?

– Нет, ты мне сразу понравился. И нравишься. И... я буду с тобой, буду твоей девушкой.

Сердце Егора замерло от нахлынувшей радости, да так, что и у него в глазах показались слёзы. В тот миг счастливее двух пар, находящихся в этом небольшом бассейне, и не было.

Глава 9

В эту ночь Егор не мог уснуть. Сердце его трепетало от счастья, а душа ликовала. Он радовался, как ребёнок, подпрыгивал в комнате, чтобы рукой дотянуться до потолка, одним словом, вёл себя как чудака, которому внезапно подфартило. «Как мало надо человеку для счастья – всего лишь улыбка, ласковый взгляд и простое слово „да“, которое произнесли губы любимой – и всё: глупое, невероятное состояние тебе обеспечено! Ленка, я тебя люблю-ю-ю! – так и хочется крикнуть в небеса, чтобы эта любовь слилась в единую энергетическую составляющую», – проносилось вихрем в голове парня. Он лёг в постель, а в голове стали всплывать картинками сюжеты чудесного дня.

Надо было видеть лица спортивного коллектива, когда в парилку вошли две ликующие пары, у которых на лицах было написано то невероятное состояние, которое делало людей чуть глуповатыми – этих четверых: Егора с Ленкой в обнимку и Игоря с Настей. Шутки одноклассников сразу прекратились, все недоумённо переглядывались, пытаясь понять расстановку сил:

– Мне кажется, – произнесла Александра, – что вы, – обвела пальцем четвёрку счастливых, – водите нас всех за нос.

– Да, что-то мы ничего не поняли, – поддакнула Рая, – кто с кем дружит и в каких отношениях?

– Расслабьтесь, друзья, у нас просто всё хорошо, – широко улыбнувшись, сказал Егор. – Не пересидели ли вы в парилке? По-моему, пора уже на выход?

– Ну да, конечно, действительно, пора, – подтвердила Александра. – Кто последний, тот дурак!

И все ломанулись в двери, прижав к стенке улыбающихся Ленку с Егором и Настю с Игорем.

– Сдуло, как ветром, – произнёс Игорь.

И счастливый смех сотряс стены сауны.

– Ну, девчонки, пока полки свободны, пройдемся-ка по вашим замечательным спинкам, выместим на них все наши обиды, – предложил Игорь.

– Только не сильно бейте, – взмолились они.

– Как можно? – ответил Егор. – Любя, нежно любя...

После прекрасно проведенного времени в сауне, когда все точки над *i* были расставлены, Егор вызвался проводить Елену до дома. Возражения не принимались ни в каком виде. Да и самой Музыке не хотелось нарушать хрупкой нити, что сегодня связала её сердце с сердцем Егора. Они доехали до конечной остановки в автобусе. Егор держал Лену за плечи, до сих пор не веря в свою удачу: он, наконец, смог растопить неприступное сердце красавицы. Но в этом помогла ему милая Настенька, которая, как друг, завоевала его доверие на все сто процентов. Конечно, Егор за собой чувствовал небольшую вину, так как подсознательно догадывался о том,

чего стоил этот шаг самой Насте, потому что давно знал, что она тайно вздыхала по нему. Но тут был тот случай, о котором говорят: сердцу не прикажешь. Егор неоднократно старался предотвратить пожар, который мог разгореться в сердце Насти. Уж кому, как не ему, было теперь понятно то гадкое состояние души, когда тебя отвергают. Но, кажется, Настя была окружена вниманием, в общем-то, неплохого парня Игоря, и поэтому Егор искренно радовался за ребят, как за самого себя. Но всё же червячок сомнения закрадывался в душу, потому что парень понимал, что Игорь – не выбор самой Насти, просто от того, что Егор не мог предложить девушке ничего, кроме дружбы, она решила выбить клин клином. Какая всё-таки сложная жизнь, состоящая из множества нюансов...

Егор довёл Лену до дверей квартиры.

– Зайдёшь? – спросила она его.

– Давай не сегодня. Я ещё стесняюсь. Никогда раньше не приходилось чувствовать себя женихом. Как-то глупо звучит это слово, отдаёт насмешкой.

– А ты не жених, а просто человек, который мне дорог, – сказала Лена

– Повтори ещё раз... Я как во сне, кажется мне, что это сказка, которая скоро закончится.

Лена обняла Егора и поцеловала в щёку.

– До завтра, – прошептала, чуть дыша.

– До скорейшего завтра, – ответил Егор и прижал Ленку к себе крепко-крепко, чтобы напоследок оставить в своей памяти аромат волос и тепло нежной кожи щеки.

Глава 10

Тридцатого декабря команда в последний раз собралась вместе перед зимними каникулами в кафе «Караван». Приглашены были и соперники – спортсмены, занимающиеся у другого тренера Михаила Викторовича, чтобы отлично провести время и расслабиться. У каждого на руках была масса талонов, что выделял спорткомитет на усиленное питание спортсменов, входящих в сборную, и, конечно же, не все талоны были использованы по назначению в течение календарного года. Вот теперь предстояло оторваться молодёжи вовсю: в этом кафе можно было приобрести горячее, салаты, сладости, напитки, поэтому затраты денежные за банкет предполагались быть минимальными. Конечно, возбранялось принимать слабоалкогольные напитки, даже бутылки шампанского не было на столе, но зато в изобилии стояли стеклянные бутылочки с минеральной водой и газированными напитками: «Ситро», «Буратино», «Тархун», «Байкал», «Дюшес».

По такому случаю сдвинули столы. Талонов на питание осталось столько, что можно было на них отгулять не один вечер и прокормить целую армию, а не то, что две спортивные команды. Решено было мальчишками сесть через одного, чтобы ни одна девочка не была обделена вниманием. Заказали горячие манты, лагман, самсы, несколько видов сала-

тов и пирожные: эклеры, корзинки, трубочки с различными наполнителями.

После поздравительной речи тренеров Валерия Михайловича и Михаила Викторовича, а также подведения годовых итогов по спортивным результатам и вручений благодарственных грамот, юноши и девушки наполнили тарелки едой и приступили к самому главному: поглощению вкуснейшей пищи. Отовсюду лились разговоры и смех. И вдруг Александра встала, постучала вилкой по стакану, чтобы призвать всех к вниманию:

– Дорогие мои друзья, уважаемые товарищи, а некоторые даже любимые! Объявляю конкурс по поеданию пирожных. Весь год мы вынуждены были сидеть на диетах... – В зале зашумели согласные и несогласные с предложением Александры, но она продолжила:– И теперь, в преддверии праздника можно немного подпортить фигуру. Кто «за»? Кто принимает участие в конкурсе?

– Я, – подняла руку Лена.

– И я, – ответила на предложение Наташа.

– А мальчишкам можно? – спросил Виталька.

– Ну конечно! – ответила Александра. – Кто ещё? – Поднялось несколько рук.

На один край стола были снесены все пирожные и разложены по тарелкам, в каждой по десять штук. Егор озабоченно спросил Лену:

– А ты хорошо рассчитала свои силы? Может, ну его к чер-

ту, этот конкурс?

– Нет, почему же... я люблю пирожные. Это же весело!

– И ты съешь эту кучу? – показал Егор на тарелку, на которой горкой лежало аппетитное лакомство.

– Да, скорее всего, да! Точно съем, – с уверенностью сказала Лена.

– А плохо не будет? – уточнил Егор.

– Да нет же! Не будет, – уверила его она.

– А ты, Настя, участвуешь в таком странном конкурсе? – спросил Егор рядом сидящую подругу.

– Нет. Мне столько не съесть. Я и одно-то с трудом съедаю. А вот Игорёк желает побороться за пальму первенства.

– А какой приз светит победителю? – выкрикнул Игорь.

– Сорок плиток шоколада «Алёнка». Мальчишки уже пошли отоваривать шоколад на оставшиеся талоны, – отозвалась Александра.

Все одобрительно загудели:

– Ничего себе! Достанется же сладкоежке! Классный приз!

В центре стола возвышалась декоративно уложенная горка из плиток в жёлто-коричневой обёртке, на которой в виде рисунка красовалась симпатичная девочка в косынке. Самые отчаянные смельчаки приготовились к испытанию. Каждому был выделен стакан минеральной воды, чтобы запивать поглощаемое.

– Раз, два, три, – скомандовала Александра.

И тут началось. До колик в животах было смешно смотреть на то, с какой космической скоростью начали таять пирожные в тарелках. На расстоянии вытянутой руки, на блюде, возвышалось ещё дополнительное количество лакомства для самых отчаянных смельчаков, кому десяти штук было бы мало. Спортсмены, привыкшие к духу соревнований и азарту, поедали пирожные с невероятной скоростью, успевая запивать каждое проглоченное двумя глотками воды.

Егор дивился тому, как его ненаглядная Ленка уминала за обе щеки эклеры и корзинки, даже не поморщившись. Зрелище стоило того, чтобы другие, не участвовавшие в битве, активно болели и поддерживали своих товарищей призывными криками и возгласами удивлений: «Давай, давай, запивай! Ещё чуть-чуть, ещё немного! Осталось всего два!»

Постепенно начали выходить из соревнования те, кому оказалось не по силам расправиться с таким количеством. У Ленки оставалось два пирожных на тарелке, у Игоря тоже. Проглотив десятое, Игорь отвалился на спинку стула с возгласом:

– Всё, больше не могу!

А Ленка смело положила на тарелку ещё два. И съела... под бурные овации товарищей и крики: «Во даёт! Ну и Ленка, ну и спортсмен! Она на дорожке никому не уступает и тут не даёт никому обойти себя!»

Приз под всеобщие возгласы заслужено перекочевал к Елене Музыке.

– Ты как, дорогая? С тобой всё в порядке? – озабоченно спросил подругу Егор.

– Абсолютно, – довольная ответила она.

– Ну ты даёшь! Никогда не думал, что ты такой проглот! – отшутился Егор.

– Да, я умею быть на виду. Очень люблю конкурсы и соревнования. Но больше всего люблю выходить из них победителем!

– Да, амбиций тебе не занимать. Смотри, чтобы только не стало плохо от сладкого.

– Не переживай. А приз лучше спрячь в рюкзак, а то ненароком умыкнут под шумок, – отшутилась Ленка.

– Так, победителем объявляется Музыка Елена, которая уплела за обе щеки аж двенадцать пирожных! – объявила Александра. – Приз победителю!

– Спасибо, – улыбнулась Лена. – Свой приз я делю честно: каждому из участников – по плитке «Алёнки», а оставшееся количество пополам с Игорем, который занял второе место.

– Ура, – крикнул Игорёк, – и мне досталось!

– Это честно и справедливо! – зашумели одобрительно все. – Молодец, Ленка!

Ленка с гордостью разделила добычу пополам: по шестнадцать плиток себе и Игорю. Это событие явилось одним из самых ярких в жизни команды пловцов. Тем, которое запоминается на годы.

Глава 11

Для Егора Новый год был скучным праздником с тех пор, как не стало мамы. Долгое ожидание чуда испарялось с последним боем курантов. Самое главное желание – вернуть мамочку с небес – всё равно не могло осуществиться. Просто один год сменялся плавно другим, один день приходил на замену предыдущему, и к чему нужны были предновогодние хлопоты, для Егора не вполне было понятно. И даже в этот уходящий год, в котором ему посчастливилось встретить Елену, опять чуда не произошло. Любимая была далеко, отмечала праздник со своей семьёй, и только короткое поздравление по телефону чуть приподняло настроение парня.

Нет, в их доме стало уютнее после того, как отец спустя пару лет после смерти своей супруги женился на милой женщине, что пришла хозяйкой в их дом, чтобы наполнить его добром и смыслом. Вера Ильинична или просто тётя Вера стала для детей – Егора и Аллочки – той самой заботливой составляющей, чего были лишены дети с тех пор, как родная мать покинула их, скончавшись от остановки сердца. Природная мягкость тёти Веры смогла растопить лёд детских сердец, Егор с Аллой всё чаще советовались с мачехой, делились переживаниями. И отцу женитьба пошла на пользу: он как-то сразу перестал пить, в доме появился достаток, а когда родился маленький Влад, все члены семьи с удовольстви-

ем нянчились с крохой, помогали по дому, чтобы облегчить заботы о семье Вере Ильиничне. Конечно, ни одна, даже самая добрая и ласковая женщина, не способна заменить родную мать, но Егору и Алле стало комфортнее и спокойней дома, оценки в школе стали улучшаться, а спортивные достижения в плавании начали возрастать.

Отсидев положенный час после новогодней полуночи, Егор с Аллой помогли убрать со стола и разошлись по комнатам. Спать не хотелось, и Егор, не раздеваясь, улёгся на тахту поверх покрывала, надел на голову массивные наушники и включил музыку, которая ему нравилась – композиции группы «Bad Boys Blue». Прикрыв глаза, начал вспоминать, как труден был путь к сердцу милой Музыки, как много он страдал, пытаясь хоть на миг обратить на себя внимание красавицы. И насколько насыщенными на события были последние десять дней перед Новым годом.

За неделю до окончания уходящего года в бассейне «Дельфин», так называемом «зимнем», проходили итоговые соревнования, чтобы выявить лучших из лучших спортсменов – подводников-скоростников. Конечно, все переживали за результаты, потому что от них зависело, останутся ли в команде или уйдут из сборной страны члены спортивной семьи. Команда была очень сплочённой, и даже потеря одного бойца казалась невыносимой.

Как правило, перед тем, как идти в бассейн, все одnogруппники собирались в определённом месте города –

в сквере, чтобы в весёлых разговорах по дороге до бассейна у членов команды прошёл так называемый «соревновательный мандраж»: волнение и тряска, переживания за себя и других. Шли быстрым, стройным шагом, с футлярами за спиной, в которых находились огромные моноласты и трубки для скоростного плавания под водой. Мальчики, как правило, разгружали девчонок, взвалив на свои плечи нелёгкий инвентарь.

Егор с Леной шли впереди всех, они разговаривали о своём.

– Что будешь делать на зимних каникулах? Уедешь куда-нибудь? – спросил парень.

– Не знаю пока, думаю. Конечно, родственников придётся навестить. А знаешь, можно всех организовать на поход в горы, но это уже на усмотрение Валерия Михайловича, – ответила Елена.

– А что, – вдруг загорелся Егор, – идея-то классная! Закончатся соревнования, надо будет собрать коллектив и поговорить. Думаю, что все не откажутся от поездки в горы. Ты, кстати, на лыжах каталась когда-нибудь?

– Ты что? Где ты у нас на юге снег видишь?

– Ну, в горах его много. Правда, в горы не наездишься. Ты знаешь, наша Татьяна дополнительно посещает альпинистский кружок, так периодически заряжает нас, парней, рассказами о том, как это здорово – покорять вершины.

– Я не знала об увлечении Татьяны, но от дня, проведён-

ного в горах, конечно же, не откажусь.

– Ох, и скатимся мы с тобой, Ленка, с горки! – зажмурившись от удовольствия, озорно добавил Егор.

– Тебе лишь бы в снегу меня вывалить, – хохотнула она.

– Да, а потом расцеловать в обе щёчки...

– Иди, дурак, придумаешь тоже, – улыбнулась девушка.

В ответ Егор только крепче её прижал к себе.

– Январь у нас будет чудесным, вот увидишь, – загадочно подытожил парень разговор.

В бассейне было не протолкнуться. Со всех городских спортивных клубов съехались спортсмены, которые стремились доказать, что они лучшие.

Спортивная команда поднялась на второй этаж зимнего бассейна, в зал, на разминку, чтобы разогреть мышцы перед стартом. Валерий Михайлович выставил своих орлов и орлиц цепочкой и под ритмичные: «Раз, два, раз, два» – стал задавать темп выполнения упражнений на растяжку. Из спортивного зала выходил балкон с видом на ванну бассейна, где на бортиках и в стартовой зоне уже суетились организаторы и судьи соревнований. Говор людей и свистки, чьи-то возгласы отражались под высоким потолком бассейна, возбуждали кровь диссонансом, а чуть заметный запах хлорированной воды обострял чувства, заставлял трепетать сердце и стремиться броситься в соревновательный бой.

Девчонки убежали в раздевалку, чтобы успеть на размин-

ку, что проходила в воде. Мальчишки оказались более шустрými, переоделись быстрее и выскочили в бассейн, чтобы занять дорожку, на которой кучно придётся разминаться друзьям из команды. После разминки побежали в душ – надо было постоять под горячими струями воды, согреться и потом переодеться в сухие купальники и плавки, необходимо было сохранить тепло мышц полушерстяными спортивными костюмами, чтобы показать лучшие в году результаты. Егору, Игорю и Стасу предстояло плыть короткие дистанции – спринтерские: 50, 100 и 200 метров. Виталька, Боря и Вовка специализировались на стайерских дистанциях: 400, 800, 1500 метров. Перед каждым была поставлена задача: показать лучшее время, чтобы победить, прежде всего, себя.

Лена, Наташа, Рая и Анжелика плыли короткие дистанции, остальные девочки – длинные. Насте предстояло пройти 1500 метров. Она чувствовала себя не очень хорошо, умудрилась перед соревнованиями простыть, поэтому переживала не только за результат, но и за то, как правильно посчитать количество кругов, которых должно было быть ровно тридцать, так как бассейн, в отличие от того, где проходили тренировки, был двадцатипятиметровым.

– Знаешь, – делилась Настя с Леной, – чувствую, что обсчитаюсь. Когда на скорости наматываешь круги, легко сбиться со счёта.

– А давай я попрошу Егора, чтобы за двести метров он тебе под водой показал ласты? Ты поймёшь, что пора при-

бавлять к финишу.

– А разве ему разрешат?

– Ну, в принципе, можно договориться с тем человеком, кто засекает тебя по секундомеру на старте.

– Я сама не пойду просить, стесняюсь, – ответила Настя.

– Так я же говорю, что Егора попрошу, у него получится договориться, – сказала Лена.

– Ну, хорошо, – согласилась Настя. – Делай, как знаешь.

Лена подошла к Егору и объяснила суть проблемы. Егор с лёгкостью согласился. Посмотрел в стартовых протоколах, в каком заплыве и по какой дорожке предстояло плыть Насте, и отправился разговаривать с секундантом. Вернулся улыбающийся:

– Всё в порядке, девчонки. Настенька, не переживай. Покажут тебе под водой ласты.

– Спасибо, Егор, ты – настоящий друг, – обрадовалась девушка.

Так болеть за «своих», как болела команда Валерия Михайловича, наверное, в этом бассейне никто не мог. Мальчишки свистели, девчонки галдели, как будто от их голосов прибавятся силы у плывущих на дистанции. Всё равно в подводном положении, когда несёшься по дорожке на скорости в моноласте, не слышно, «свои» ли поддерживают тебя или «чужие». Но, наверное, болеющим за друга или подругу по команде надо было таким образом выплеснуть адрена-

лин, накопившийся в крови. Потому, порой, после соревновательного дня все члены команды были охрипшими и осипшими после невероятных нагрузок на голосовые связки.

Лена и Егор стали победителями на коротких дистанциях. Они улучшили свои результаты почти на секунду, и это было немаловажным фактом. Все искренно радовались за своих чемпионов, ликовали, но ещё предстояло плыть остальным ребятам длинные дистанции.

Первыми на старт в 1500 метров выходили девочки. Настя постаралась правильно распределить силы, плыла по ощущениям, что на финише сможет добавить скорость. Но вот беда, сбилась со счёта. Приблизительно знала, какую часть дистанции проплыла. Из-за этого испереживалась до того, что и опущенные под воду моноласты не заметила. Плыла себе и плыла, пока не почувствовала, что кто-то ухватился за трубку. От неожиданности Настя остановилась, готовая убить того, кто посмел прервать её путь. «Стой, ты уже на сто метров больше проплыла», – услышала от незнакомого парня.

У Насти выступили слёзы на глазах от обиды на себя из-за своей рассеянности. Ей казалось, что она опозорилась перед всем светом. Вскарabкалась на бортик, сняла моноласты и, понурая, побрела к лавке, где расположилась её команда. Приблизившись к возбуждённым друзьям, Настя расплакалась, как маленькая. Все стали её утешать, а особенно Ленка: – Ну что ты расстроилась? Результат от касания зафикси-

ровали ведь! И результат хороший. Что ты ревьешь?

– Я опозорилась, не увидела эту проклятую моноласту. И считать нифига не умею!

– Да, успокойся, Настенька, – раздвинув толпу сочувствующих, протиснулся Игорь. – Ты молодчина, умничка! Ну, подумаешь, отмотала два лишних круга!

– Да, это только я так умею веселить народ, – всхлипнула Настя.

– А что, и правда, было смешно, как тебя с бортика пытался ухватить за трубку один из секундантов, но не тут-то было: ловец не удержался и рухнул в воду, а наша Настя, как рыбка, хвостом махнула и поплыла дальше, оставив ловца с носом, – хохотала Александра.

И тут уже сама Настя рассмеялась, представив забавную картину. Этот смех подхватила вся команда: ребята хватались за животы, передавая друг другу, как анекдот, событие, при этом внося в него новые краски.

– Умница, ты наша, – поддержал Настю Егор. – Всем нос утёрла. Будут знать, как хватать наших девушек за трубки.

И новый взрыв разноголосого смеха разнёсся по всему бассейну. Настя была сегодня героиней дня, это точно.

Глава 12

Третьего января вся команда собралась на конечной остановке одиннадцатого автобуса, откуда пешком проделала немалый путь до перевала Кой-Таш. Там была организована туристическая база для любителей зимних видов спорта. Конечно, не все из спортсменов умели стоять на лыжах, но санки были у каждого второго, а также клеёнки – на них можно было лихо скатиться с горы. До перевала шли весело. Температура воздуха была чуть ниже нуля, потому от быстрой ходьбы вскоре стало жарко всем. Мальчики расстегнули куртки, а девочки снимали шапки. Ногам было нетрудно пробираться по накатанному хрустящему снегу, и предвкушение от удовольствия было большим – хорошее настроение не покидало молодежь ни на минуту. Наконец многочисленная команда пловцов добралась до подножия холма.

На горе яблоку было негде упасть: люди, что вели активный образ жизни, не могли усидеть в новогодние каникулы дома, семьями собирались на пологих склонах предгорья, чтобы лихо спустившись с горы, разогреть кровь, глотнуть свежего морозного воздуха, вывалиться в снег или пробежаться на лыжах по накатанной лыжне. Конечно, молодежи не терпелось освоить снежные склоны, покорить их, слететь с вершины вниз, бахвалясь в смелости, заразить товарищей азартом полёта.

Внизу холма организовали базу: вскрыли рюкзаки, доставая их них припасы, накрыли импровизированный стол с едой и горячим чаем, и перед тем, как взобраться на снежную вершину, подкрепились стоя, так как задерживаться не хотелось. Душа стремилась ввысь, завистливо замирая от вида счастливых, покрасневшихся от мороза лиц отдыхающих.

Склон был достаточно пологим, ровным, укатанным. Издали люди были похожи на копошащихся муравьев, чёрными точками перемещающимися на фоне ослепительной белизны величественных гор. Погодка выдалась прекрасной: бездонное голубое небо, ослепительное солнце и небольшая облачность довершали красоту зимней природы. Горным воздухом невозможно было надыхаться: хрустальная чистота обжигала холодом гортань, потом, согреваясь в лёгких, клубами пара вырывалась изо рта, оседая капельками на ворсинках шарфов и шапок.

Первыми наверх унесли мальчишки, чтобы на себе испытать радость начального спуска. Девочкам не хотелось отставать от парней: они тащили на себе лёгкие клеёнки – на них можно было при желании уместиться и впятером. Пока девочки добрались до вершины, мальчишки сделали заход на второй круг. И уже вся команда выстроилась наверху. И, естественно, спортивный азарт начал распалать ребят. Было предложено соревнование: кто быстрее скатится и достигнет определенной финишной точки, тот и победит. Ко-

манды были смешанные: двое парней и две девушки, что садились паровозом, держа друг друга за талию. Ох, сколько было подначек и хвастовства, веселых окликов и бахвальства! Каждый стремился победить, при этом доехать полным составом, не потеряв при спуске ни одного члена команды. Конечно, в первой группе были наши «сердца четырех» – Лена, Егор, Настя и Игорь. Чуть дальше собралась команда, состоящая из Анжелики, Александры, Стаса и Витальки. Третьей четверкой был Вовка, Юра, Наташа и Рая.

Егору выпало ехать впередиидущим, то есть все самое неприятное при спуске – обжигающие хлопья снега, ледяной ветер и само направление спуска – предстояло испытать на себе первому, но парню было не страшно, потому что спиной он чувствовал крепкие объятия своей Ленки, что возбужденно кричала ему в ухо:

– Смотри, не урони нас, будь хитрее и не упускай соперников из виду.

– Я постараюсь оправдать твои надежды, – крикнул Егор, слегка повернувшись к ней, чтобы увидеть блеск любимых глаз.

За Лену держалась Настя, а замыкающим в этой четверке был Игорь.

– На старт, внимание, марш! – крикнула Света.

Молодые люди оттолкнулись ногами и... началось страшное: ветер свистел в ушах, глаза залепило ледяными снежин-

ками, а пятая точка ощущала всю прелесть шероховатости ледяных торосов, изредка встречающихся на пути. Куда летели и как – уже было не важно, душа молилась о том, чтобы живыми добраться до финиша. Девчонки оглушительно верещали, мальчишки пытались выправить траекторию, но у них это плохо получалось. Так как на горе не было ограничителей и бортов, отчаянная четверка плавной дугой вылетела не туда, где предстояло финишировать, а чуть правее, едва не столкнувшись с другой четверкой ребят. Полёт закончился погружением в сугроб. Отплёвываясь и пытаясь очистить глаза от налипшего снега, ребята начали приходить в себя, посмотрели на сотоварищей и давай хохотать над тем, какими снеговиками они предстали друг перед другом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.